

Коннотативное сообщение о современном интерьере Панкратова Александра Владимировна

аспирант

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: sashaoscar@mail.ru

Любой журнальный разворот включается в качестве означающего в коннотативную систему, прочтение которой связано с определенным культурным кодом. Исследование данной коннотативной системы является возможностью прояснить характер отношений современного человека со средой собственного обитания. Р. Барт называет область, общую для коннотативных означаемых, областью *идеологии*. Данная область едина для определенного общества на определенном этапе развития (1, С. 315). Если далее следовать терминологии Р. Барта, то коннотативные означающие следует называть *коннотаторами*, а совокупность коннотаторов – *риторикой* (1, С. 315).

В текстовой части стилистические эффекты сведены к минимуму, риторические приёмы почти невозможно отличить от денотации. Журнал настаивает на транзитивности своих указаний. Чтобы показать, что проект предназначен для практической реализации достаточно *изобразить* технические рекомендации. «*Необычный приём отделки использован в ванной комнате: поверхности стен облицованы белой плиткой, а вдоль пола появляется чёрно-белый узор*». Данный текст создаёт впечатление, что высказывание имеет чисто функциональный характер, несмотря на то, что читатель не сможет использовать сообщение в качестве технического руководства.

Визуальные риторические означающие включают весь зрительный ряд разворота: не только изображения, но и их расположение, поля, фон, шрифт и т.д. В широком диапазоне визуальных риторических означающих выделяются две основные группы: коннотаторы, располагающиеся *внутри* фотографии и коннотаторы, находящиеся *вне* фотографии.

Риторика визуальных коннотаторов, которые располагаются *вне* фотографии, согласуется с текстовой частью. Разворот журнала не содержит резких контрастов, композиция разворота стремится к формальному равновесию. Единственный систематически повторяющийся декоративный приём – размещение части информации на цветном фоне, причём используется ослабленная цветовая палитра. Современный интерьер предполагает окультуренные пастельные цвета, которые только обозначают яркость (3, С. 37), и журнал заявляет о своей приверженности данной палитре.

Визуальные коннотаторы, находящиеся *внутри* фотографий, чаще всего представляют собой элементы, которые лишь условно можно назвать деталями интерьера. Например, на стол в зоне кухни помещают фрукты, чаще всего яблоки, но никогда – хлеб. Систематически повторяющийся элемент – цветы в вазе, причём предпочтение отдаётся небанальным вариантам, сортам, которые выглядят наиболее «искусственно». Обязательный элемент – «случайно» брошенный на столик гляцевый журнал, реже книга (всегда раскрытая на яркой иллюстрации, то есть предназначенная не столько для чтения, сколько для беглого просмотра). Очевидно, в систему повторов включаются элементы, которые ассоциативно связаны с материальной лёгкостью быта и с культурным отдыхом.

Таким образом, субстанциональное различие коннотаторов детерминирует различие транслируемой ими информации. Текстовые коннотаторы, имеющие языковую природу, в первую очередь содержат сообщение о журнале, как производном языка, а затем делают сообщение о дизайне. Визуальные коннотаторы, напротив, являются произведениями дизайна, будь то оформление страницы или фотография. Соответственно, информация, которую они несут, прежде всего, касается дизайна.

Риторика журнала проявляется на уровне последовательности подачи материала, выстраивается система приоритетов, в которой помещения приобретают тем большую

значимость, чем более культурной является их функция: гостиная всегда открывает визуальный ряд, спальня и санузел – завершают. Характерной особенностью риторики журнала является акцентирование внимания на взаимном проникновении помещений друг в друга, что отражается в терминологии. Комнаты заменяются «функциональными зонами»: «зона кухни», «зона прихожей». Подчёркивается открытость помещений друг другу. *«Широкая барная стойка служит границей между кухней и гостиной»*. Другой вариант стирания границ между помещениями – возможность мобильной трансформации одной функциональной зоны в другую. *«Не привлекающие внимания фасады шкафа превращают спальню в элегантную гостиную»*. К достоинствам помещения относят возможность просматривать другие зоны, не вставая с места. *«Интерьер спланирован так, что из любой его точки открывается интересный вид на соседние зоны»*. Регулярное привлечение внимания к подобным деталям позволяет риторической системе выстраивать рассказ о жизни в современном интерьере, которая не подчинена жёсткому режиму дня, а спонтанна и свободна. Риторика журнала не знает темпоральности: отсутствуют любые упоминания времени. Стандартное представление проекта – сочетание естественного и искусственного освещения. Транзитивность и темпоральность взаимно детерминируют друг друга: деятельность происходит во времени. В журнальных интерьерах отсутствует течение времени, так же, как и какая-либо активность.

Единственная деятельность, на которой журнал постоянно заостряет внимание – это приём гостей. Упоминание гостей и указания на те или иные преимущества их приёма в условиях данного интерьера – регулярный рефрен журнала, общение возводится в ранг основной ценности. *«Стулья в столовой такие же, как и в кухне, что весьма удобно, когда приходят гости»*. Любые предметы, напоминающие о физическом труде, удаляются из поля зрения, и журнал это подчёркивает: *«...стиральную машину придётся убрать под столешницу умывальника и закрыть дверцами»*.

Высказывания, описывающие спальню и санузел, никогда не содержат риторических следов упоминания о своём функциональном назначении. Происходит смещение смыслового акцента с использования помещения на решение композиционной задачи. Журнал избегает прямых указаний на сон, процесс, связанный с определённым временем суток. «Сон» заменяется нейтральным понятием «отдых». Журнал открыто указывает только на «интеллектуальную» деятельность в спальне – чтение или просмотр телевизора. *«Экономия пространства заодно развивает хорошую привычку полистать перед сном книгу»*. Риторика журнала табуирует физиологию и сводит жизнь обитателя интерьера к культурному и праздному существованию, то есть к утопическому проекту современной «идеальной жизни».

На риторическом уровне создаётся обобщённый образ обитателя интерьера. Риторическое означаемое обращено к читателю, и именно он является «коннотативным» заказчиком интерьера. Коннотативный заказчик не имеет пола: большая часть представленных проектов не содержит оппозиции мужское / женское. Если авторы журнала говорят о «мужском» или «женском» интерьере, то подразумевается стилистика, а не принадлежность. *«К стене гостиной прикреплён скоростной велосипед. Он выглядит как своего рода манифест, утверждающий «мужской» характер интерьера...»*. Коннотативный заказчик не обладает ощутимой телесностью. Подразумевается, что каждый элемент дизайна подчинен параметрам человеческого тела, эргономичен, однако речь идёт не о конкретном теле, и даже не об идее тела, а о схеме тела, наборе параметров и сенсорных ощущений. Заказчик интерьера, образ которого формирует журнал, обладает окультуренной физиологией, для него нет чёткой границы между физическими и эстетическими ощущениями. В высказывании *«Покой и релаксацию в спальне обеспечат коричневые тона, лаконичность интерьера и его полная симметрия»* трудно сказать, является данное решение требованием эстетики или психофизиологическим условием создания атмосферы покоя. Тело коннотативного обитателя интерьера – это «тело без органов» постмодернистской парадигмы. Данное тело ризоморфно и открыто для

вариативного саморегулирования. Тело, о котором говорит журнал, обладает основным признаком «тела без органов» - временным присутствием какого-либо органа, который ситуативно возникает, когда его вызывает к жизни упоминание соответствующей детали интерьера. Конфликт между телесностью, как некой константностью тела, и «телом без органов» проецируется на риторiku журнала в виде неприятия открытых указаний на физиологические процессы и течение времени. Тело коннотативного заказчика интерьера становится «телом без органов», чтобы, благодаря отказу от референции, оставить смысловое пространство, которое реципиент заполнит собой и своими представлениями.

Таким образом, риторика журнала рассказывает о жизни, которая возможна только в современном интерьере. Универсальность – это основное качество, которое, по мнению журнала, характеризует обитателя современного интерьера. Постулируемый журналом человек не имеет ограничивающих предпочтений и не отвергает никакую идею, если она отвечает требованиям комфортного существования тела. Основной ценностью обитателя современного интерьера, согласно риторике журнала, является коммуникация как единство интеллектуальной деятельности и комфортного существования.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / Р. Барт; сост., общ. ред. и вст. ст. Г. К. Косикова. - М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры: пер. с фр. / Р. Барт; пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 512 с.
3. Бодрийар, Ж. Система вещей: пер. с фр. / Ж. Бодрийар; пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 218 с.